

ЕКАТЕРИНА КАРИДУ

ОДНАЖДЫ ПОД НОВЫЙ ГОД, ИЛИ
КТО ТАКИЕ
МОНСТРЫ

Екатерина Руслановна Кариди

Однажды под Новый год, или Кто такие Монстры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094350

SelfPub; 2023

Аннотация

Это случилось под Новый год, а до того, как говорится, ничего не предвещало. Нина жила с мужем, его мамой и сестрой в двухкомнатной хрущевке. Конечно, не все было гладко, свекровь и золовка на дух не выносили сироту, воспитанную в интернате, и гнобили ее, и гнобили. Муж считал, что она сама виновата. Нина терпела, но от постоянного унижения и незаслуженных обид в ней потихоньку начал просыпаться монстр. Очередной скандал, который ей устроили, стал роковым – монстр таки выглянул наружу. В итоге: свекровь в обмороке, золовка трясется от ужаса в туалете, муж в шоке. Нина подала на развод и уехала к тетке в глухую деревню Большие Овраги. И вот там, в той деревне выясняется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Кариди

Однажды под Новый год, или Кто такие Монстры

Глава 1

Если вы родились в этом мире, но все равно ощущаете себя в нем чужими, – не переживайте, значит, вы не от мира сего. Сколько раз Нина повторяла про себя эту фразу, услышанную когда-то от одной столичной звезды, посетившей их захолустный интернат для детей-сирот с целью благотворительности, а может самопиара, или просто заблудилась. Неважно. Это так и осталось загадкой, а фраза зато прижилась.

Ну не от мира она сего, точно не от мира.

Иначе чем объяснить, что она ухахивалась кассиром в «Пятерочке», тащила всю домашнюю работу, да еще подрабатывала – мыла подъезды. И ни копейки денег себе не оставляла. Все в семью. Витьку – ему нужно. Свекрови Анастасии Павловне – нужно, у нее диета, психолог раз в неделю, дорогие лекарства. Золовке Ирочке – она же молодая, ей на шмотки, на косметику, на гаджеты. Всем нужно.

А Нинке? А что Нинке? Она ж бездельница и кулема, руки из... не из того места растут, из какого надо. И если в первый месяц Витек, с которым они поженились вроде бы по любви, еще как-то оказывал ей знаки мужского внимания, то очень скоро все сошло на нет. Он стал ужасно ворчливым и вечно недовольным. То она неповоротливая, то у нее попа слишком большая, то грудь маленькая, то руки...

Но главное – шум. Шум был совершенно недопустим, потому что стены в двухкомнатной хрущевке, где они все жили, не были звуконепроницаемые. Витек просто закатывал глаза и шикал:

– Тихо! Услышат сестра и мама.

Потом преспокойно поворачивался к ней спиной и начинал храпеть так, что стены сотрясались. А Нина еще долго лежала на краю кровати и смотрела в потолок, думая – ну как же так? Ведь в женских романах...

Сначала она пыталась ночью, когда все спят. Но оказалось, что не спят, свекровь Анастасия Павловна – так точно. Она умудрялась заходить в самые неподходящие моменты и днем, и ночью. Так что если все же случалось урвать кусочек чего-то, совершенно непохожего на то, о чем пишут в страстных женских романах, Нина потом два дня беспричинно улыбалась. Чем вызывала дополнительную нервозность у свекрови.

Однажды она заикнулась, что хорошо бы им завести ребеночка.

Анастасия Павловна встала стеной:

– Ты чего удумала! Витек еще молодой, ему пожить для себя надо! А ты?! В декрет уйдешь, а работать кто будет? Ребенку, знаешь, сколько чего надо?! А у меня нервы, мне нужны лекарства, психолог. Ирочке вон пора гардероб обновлять, обносила вся.

Золовка Ирочка стояла рядом и поддакивала, уперев руки в бока. Нина чувствовала себя какой-то преступницей, почти воровкой. А Витек после этого неделю с ней не разговаривал.

В общем, жизнь у Нины была насыщенная. Такая насыщенная, что просто некогда продохнуть. И как-то все это за два года совместной жизни стало ее доставать.

Особенно то, что свекровь и золовка при каждом удобном случае ее детдомовкой звали. И с таким презрением, что Нина просто диву давалась. За что? Ну да, нет у нее высшего образования, но так на заочном же выучиться можно. Правда, как только она про учебу заикалась, вся семья тут же на дыбы вставала. А кто будет работать? Так она говорила, что после работы, по ночам. И тут начиналось.

– Ты же будешь жечь электричество! Ты знаешь, сколько за ночь счетчик накручивает?

Случался скандал, свекровь Анастасия Павловна изображала обморок и пила успокоительное, Ирочка кричала на Нину:

– Посмотри, до чего ты довела маму!

Витек после этого неделями с ней не разговаривал.

В остальном, конечно, жить можно было, но все сложнее становилось молчать.

А тут еще приближался Новый год.

Ну это же праздник. У Витька на работе намечался корпоратив. Нину он с собой, естественно, брать не собирался, объясняя тем, что у них там сугубо мужская компания. У Ирочки в колледже свои движняки намечались. А Нину пригласили сотрудницы из «Пятерочки», предложили маленькой компанией посидеть после смены на складе, выпить игристого. Недолго, всем же засветло домой вернуться надо.

Ну, посидели чуть-чуть, Нина выпила-то неполный бокальчик. У нее со спиртным отношения вообще никак не складывались. Не нравилось оно ей, голова кружилась, чувствовала себя странно, как будто ее распирает, монстр просыпается внутри.

И вот, значит, пришла Нина домой. А им в этот день выдали от начальства поощрительные «призы». Всем по пакету с едой, а там – горошек, колбаса, майонез, бутылка игристого, конфеты. Всякое такое.

Прошла она с этим пакетом в кухню, стала на стол выкладывать и пристраивать в холодильник. И тут влетает золовка Ирочка. И сразу в крик:

– Ты! Воровка! Ты мою косметичку украла!

Нина обомлела.

– Какую косметичку, о чем ты?

Она сроду косметикой не пользовалась. Но тут подросла

свекровь Анастасия Павловна и поперла на нее:

– Это она! Я знаю! Надо в ее вещах посмотреть, наверняка под матрасом спрятала. Детдомовка окаянная!

И тут Нину наконец прорвало.

Вылез монстр, которого она столько времени усиленно в себе прятала. И вроде ничего особенного не сказала. Только гаркнула на обеих:

– А ну, заткнулись!

Того, что случилось потом, она сама не ожидала. Све-кровь свалилась в обморок, натурально, без балды. Золов-ка Ирочка от страха описалась, а потом с визгом умчалась в туалет и там заперлась. Вернувшийся к тому времени с ра-боты Витек был просто в афиге, держался от Нины подальше и аккуратно так по стенке распластывался.

Что ей было делать?

Схватила дорожную сумку, покидала в нее, что под руку попало, и ушла.

Ночь пересидела на работе, а утром подала на развод и после этого сразу на автостанцию. У нее где-то в глухой де-ревне жила тетка. Вроде по материнской, а может по отцов-ской линии, она сама не знала.

Вот к этой тетке Клавде Нина и поехала под Новый год. В деревню Большие Овраги.

Ехать предстояло долго. Сначала от городской автостан-

ции до райцентра, там сделать пересадку. Потом до следующего райцентра. И снова сделать пересадку. Погулять два часика. Потому что расписание состыковывалось именно так. После этого еще часик. Потому что автобус-то подали на посадку, но обнаружилась поломка.

Потом трястись до деревни Кушки.

А дороги там были еще те, асфальт-то еще в райцентре закончился. В общем, в Кушки они прибыли уже почти через сутки. И тут выяснилось.

– Девонька, проснись, – тряс ее за плечо водитель. – Приехали, дальше автобус не пойдет.

– Ну и что? – сквозь сон пробормотала Нина.

Ее, пока ехали, до бесчувствия затрясло на кочках и колдобинах. К тому же она две ночи толком не спала и устала как собака и сейчас была совершенно не готова расстаться с пригретым местом. И вообще, пошло оно все лесом.

– Девушка! Надо выходить.

– Все хорошо, – вяло отмахнулась она. – Я тут посплю.

– Нельзя. Сейчас людей наберу и поедем обратно. Или выходи, или оплачивай обратный билет. Вишь, все торопятся, Новый год на носу. А первого – выходной, не будет транспорта. Так что смотри.

– Нет, обратно мне не надо, – вздохнула Нина, собираясь с силами.

Ужасно не хотелось, но пришлось вылезать на морозец. Ощущала она себя сейчас как складное кресло, которое не

так собирали. Ну ладно, вылезла. А дальше? Автобус быстро загрузился и покатил обратно, а она полезла в навигатор – сети нет, интернета, естественно, тоже.

Ладно, подумала Нина и попробовала отыскать магазин. Магазин – это тепло, еда и связь с внешним миром. Должна же тут быть «Пятерочка» или хотя бы «Магнит»?

Нашла сельский магазинчик, только на нем было позапрошлогоднее поздравление с Новым годом, а на дверях висела табличка «Закрито».

Как-то это нехорошо просигналило в мозгу. Нина побрела обратно на площадь, где была автобусная остановка. Вернее, столб с расписанием. А в расписании – вот да... Вернее, нет. Но если есть деревня Большие Овраги, значит, туда должен идти общественный транспорт.

Ведь должен же? Минут через десять она уже не была в этом уверена. А время шло, и морозец начал крепчать потихоньку. Она уже сто раз пожалела, что не уехала в райцентр обратно.

Но тут к автобусной остановке, взметая снежную пыль, подрулил гусеничный трактор. Дверь открылась, оттуда выглянул мужик и крикнул:

– На Большие Овраги?

Мужик был в одном свитере, такой здоровенный, заросший, черная борода до глаз, а глаза желтоватые. Прямо как у крупного хищника.

– Э... Спасибо, я... Автобус жду! – выпалила Нина.

– Это и есть автобус, – выдал мужик и еще добавил: – Другого транспорта сегодня не будет. Так что залезай.

А тут как раз снежок посыпал. Нина подумала – была не была. И полезла в кабину.

В кабине стоял грохот и пахло солярой, железом и машинным маслом, но все это была ерунда, главное, что там было тепло. После стояния на морозце это было так хорошо, что Нина в первый момент расплылась на сидении как амеба, а потом стянула варежку и потеряла нос.

– Замерзла? – спросил, перекрикивая грохот мотора, мужик.

Она сразу же подобралась, потому что мужик был здоровенный, еще борода черная...

– Да нет, все нормально, – пробормотала, косясь на его руки, державшие руль.

И руки у него были под стать его габаритам, такие большие и сильные. А мужик как раз в этот момент потянулся переключать рычаг и как будто подался к ней. О-о, подумала Нина.

– Ничего, сейчас согреешься.

Прозвучало неожиданно.

– А?.. – она уставилась на него.

И честное слово, ей показалось, что его глаза желтые как-то странно сверкнули. Она тут же отвела взгляд в окно и стала водить пальцем по дверной обшивке. Но мужик не соврал, очень скоро стало так тепло, что Нина даже стянула шапку и

растегнула пуховик. Снимать не решилась.

Из деревни Кушки они выехали, теперь дорога шла мимо заснеженных полей. А дорога – да, сверху припорошено снегом, а под снежком ямы и колдобины. По этим колдобинам гусеничный трактор вело во все стороны и подбрасывало, а грохот в кабине стоял такой, что мама не горюй. Но теперь почему-то все перекрывало его присутствие. Мужика в кабине было как-то очень много, как будто он занимал собой все пространство.

«Однако», – подумалось ей.

И тут ей в голову полезли совсем другие мысли. Куда они вообще едут?! Мужик сказал – в Большие Овраги, она и не додумалась проверить. Ведь страшная глушь, вокруг ни души. Да уж, мысль была очень здравая, а главное – вовремя. Она решила как-то прояснить ситуацию.

– А далеко еще до Больших Оврагов?

– М? – мужик повел мощным плечом. – Часов десять ехать. А когда и сутки, если в буран попадем.

– Что?! – Нина буквально в осадок выпала.

Он покосился на нее, не забывая за дорогой следить, и хмыкнул:

– Не бойсь. Со мной доедешь за пять часов.

И поддал газку. Теперь трактор, можно сказать, помчался стрелой, грохоту стало больше. Нина вцепилась в ручку и думала только о том, как бы с сидения не вылететь.

– Как зовут-то?

– А? – выкрикнула она. – Меня Нина!

– А меня Гриша, – сказал и в такт своим мыслям кивнул: – Вот и познакомились.

Девушку на автобусной остановке Григорий заметил издали. У него аж сердце екнуло – из наших! Ошибиться было невозможно. Пока подруливал, гадал, из каких она будет, почему до сих пор не видел.

А когда остановился и увидел поближе, был удивлен. Глаза. Серые, не желтые. Но инстинкт подсказывал – из наших, точно. Он уж и так присматривался, и принюхивался. Ну точно! Ошибки быть не может.

Да и не ездят к ним в Овраги просто так. К ним вообще никто не ездит. В конце концов спросил:

– Ты в Большие Овраги по делу или как?

– Я к тетке, – ответила девчонка.

Ага! Все-таки из наших! Не ошибся, мл-л-лин!

– А как зовут тетку-то?

– Клавдия Васильевна Зубатова.

– А, – кивнул Гриша, пряча хищную улыбку в бороду. – Ясно.

И, видимо, слегка расслабился, трактор опять повело, а ее сильно потрянуло на глубокой колдобине. До него дурманящей волной донесся ее запах. Григорий слегка обалдел от этого и пробасил:

– Потерпи, скоро лес. Полегче будет.

Некоторое время дальше они ехали молча. Мужчина вел трактор, а снежок сыпал, да и ветер усиливался. Нина смотрела вперед и не видела ни зги.

Лес? Какой-то белый туман вокруг. А время – уже вечерет, и если они застрянут... Встречать Новый год придется прямо тут.

– Вон, видишь, пятно, – раздался рядом его голос. – Уже близко.

Ей не верилось. Вот это вот что-то мутное впереди – лес?

Оказалось, действительно. Когда подъехали ближе, она увидела стоявшие стеной заснеженные деревья и внезапно успокоилась. Да и трактор пошел ровнее, колдобин стало меньше, не так трясло, а может, она просто притерпелась. Нина какое-то время крепилась, но потом усталость взяла свое, она сама не заметила, как уснула.

Проснулась оттого, что какой-то здоровенный бородатый мужик тряс ее за плечо.

– А? – в испуге вытаращилась она на него.

Потом сообразила, что это Гриша, и ойкнула. А он мотнул головой, показывая куда-то вбок:

– Приехали, вот он, дом тетки Клавдии. Как раз к Новому году успеешь.

Ух, какое нахлынуло облегчение!

– Ага, спасибо, что подвезли! – выпалила она.

И выпорхнула из кабины. Ну как впорхнула, как складное кресло сползла, да еще и под конец нога у нее поехала, и она аккуратно пятой точкой приземлилась в снег. Потом встала, кое-как отряхнулась и потопала от калитки к крыльцу. Постучалась и стала ждать, пока откроют.

Наконец дверь открылась. На пороге стояла тетка Клава, которую в последний раз, наверное, лет десять назад видела, но та почти не изменилась.

– Здравсьте, тетя Клава, – сказала Нина, теребя сумку.

– Ты?.. – у тетки челюсть отвисла.

Ну все, подумала Нина, зря приехала. Но тут тетка очнулась.

– Ой, девонька! Ниночка! Да что же это... А я ж думала... Какими судьбами? Ой, заходи, скорее, заходи!

– Ага, тетя Клава, – Нина расплылась в улыбке, настроение сразу пошло в плюс. – Это я.

Тетка отодвинулась, пропуская ее в тепло и вдруг спросила:

– А тебя, что ли, Гриша привез?

Уставилась ей за спину, и взгляд у нее стал острый, прямо рентгеновский. Нина оглянулась, трактор стоял там. Не уехал? О-о... Почему-то покраснела и смутилась, хотя в темноте-то и с морозца кто ее румянец увидит? И тут же выпалила:

– Да, Гриша.

– Угу, – протянула тетя Клава и повернулась к ней. – Ой, что же это я! Заходи, скорей, раздевайся, я хоть на тебя посмотрю.

Нина стеснялась, но от внезапного облегчения, что наконец дома, стянула с себя пуховик и опять расплылась в тепле как амеба. А тетка внимательно так уставилась ей в глаза, отчего Нина почувствовала себя как на приеме у окулиста.

– Ну надо же... – пробормотала та. – Так и остались серые.

Потом деловито крикнула и засуетилась:

– Так! У нас же Новый год. Давай к столу! Проголодалась, поди, в дороге-то.

Стол у тети Клавы был накрыт простой и сытный, но безалкогольный. Но ведь Новый год же. Она смерила изучающим взглядом Нину и вытащила из буфета бутылку самогонки. Налила в две крохотные рюмочки размером с наперсток.

– Поешь, а заодно и поговорим.

И села напротив.

Вот поговорить Нине хотелось, особенно после рюмочки. Поделиться с кем-нибудь своим горем, и главное – мысль одна не давала ей покоя. Как ни дави, все равно вылезала на поверхность и заставляла ее нервно ежиться.

Тетка, как услышала про то, как она нагнала страху на золовку и свекровь, только хохотнула и махнула рукой.

– Тю, нашла из-за чего переживать. Все ты правильно сделала, давно надо было!

– Но как же быть с этим монстром, который внутри? – в сердцах сказала Нина.

– Так-так, монстр, говоришь? Ага, ага, – глаза у тетки сразу сделались рентгеновские, она придвинулась ближе. – Очень хорошо, просто отлично. Ага. А теперь давай спать. А то ты с дороги.

И быстренько так, быстренько, повела ее в отдельную спальню. А там кровать у окошка, такая железная, раритетная, с шишечками, и на ней в три слоя перина.

– Вот сейчас поспишь, – увещевала тетка, – а завтра с утра, на свежую голову...

Нина только села на эту перину, как глаза у нее стали закрываться, она даже не дослушала.

Григорий уехал не сразу, надо было убедиться, что у девчонки все в порядке. Пока стоял, глядь – по улице одна, две, три тени, четыре. Парни подходили с разных сторон, вроде бы так, без всякого дела, между прочим. Но он-то знал причину.

– Гриш, – пробасил один, заложив руки в карманы, – ты это... вроде кого-то привез?

Вот же! Быстро распространяются новости, мл-л-лин.

– Мужики, Новый год, – хмыкнул он. – Вам что, дома не сидится?

Усмехнулся в бороду и покосился на окна. Ибо нефиг, тут

уже забито.

Парни потоптались и ушли, а он поехал на подпольную базу, надо было сдать груз.

Когда Гриша подрулил к входу в подземную базу и стал сгружать ящики в приемник, к нему из тоннеля поспешно вышла Стеша, Игнатова жена, она сегодня дежурила в медчасти, и с ходу выпалила:

– Привез?

– Привез, – кивнул Гриша.

И пошел доставать из кабины упаковки с особым машинным маслом.

– Давай сюда! – выдохнула Стеша и сразу кинулась читать состав и показатели на упаковке: – Кинематическая вязкость при ста градусах Цельсия... щелочное число, кислотное число... сульфатная зольность... Пойдет!

– А то.

Зря, что ли, вез? И тут же спросил:

– Как прошла операция?

– Нормально, – довольно блеснула желтоватыми глазами Стеша и показала на упаковку с маслом: – Сейчас отлежатся чуток, подмажем, ускоренная регенерация включится, будут как новенькие.

Это было хорошо.

Григорий спросил, продолжая распахивать в приемник

ящички:

– Назад когда?

– Через неделю пойдут.

– Угу, – вроде впихнул последний.

Стеша вроде собиралась бежать назад, а тут вдруг протянула:

– Гриш...

Он вскинул голову:

– Чего?

– Выйдешь завтра в смену вместо моего Игната? Завтра ж первое число.

– Не-а, – категорично качнул головой Григорий.

Вообще-то раньше, в смысле до того, он всегда выходил в праздники вместо женатых ребят. Понятно, им же надо немного побыть с семьей. Но, млин, не в этот раз.

– Гриш!

Стеша попыталась надавить на совесть, но он был непреклонен.

– Ну и ладно! – буркнула рассерженная баба. – Знаю я, где вы с Игнатом ныкаете самогон! Увидите еще хоть каплю. Все выгребу подчистую!

Развернулась и пошла в тоннель, унося с собой ценное машинное масло.

– Ага, давай, – хмыкнул ей вслед Григорий и подумал: «Найдешь ты все мои заначки, как же».

Но, поскольку приемник был уже полон, он запустил пор-

тальную камеру. Мысли теперь потекли в другом направлении. Когда закончил, как раз оставалось время быстро добежать до дома и успеть встретить Новый год. А вот завтра с утра у него были планы.

Эту ночь Нина спала очень хорошо. Впервые за долгое время ничего ее не беспокоило, не мучили кошмары. Ну так на тройной перине-то, что ж удивляться? Тут и подушки горой, и тепло в спальне, а от окошка мягкий утренний свет, в стекле над вышитой белой занавесочкой видно кусочек голубого неба с облаками.

Она сладко потянулась, села кровати и выглянула в окно. И так и застыла с вытаращенными глазами.

Глава 2

Носы прилипли к стеклу. Снаружи.

А там снег, между прочим. И морозец!

Один, два, три... Четверо! И у всех круглые желтые глаза с вертикальными зрачками. Она сначала подумала – мальчишки балуются, нацепили линзы. Потом спохватилась, всплеснула ладонями. Отморозят же!

Подскочила на кровати и подалась к стеклу. И тут поняла, что это не мальчишки, а здоровенные мужики. Ахнула, осела назад, а за окном заволновались.

И стало ясно почему. Из дома выскочила тетя Клава и накинулась на них с метлой. При этом так ругалась, что у Нины уши вяли. А те уворачивались, прикрываясь локтями, но не очень-то торопились уходить со двора.

Но Нина уже поняла, что с тетей Клавой не забалуешь.

Она сначала застыла, прижав пальцы ко рту, а потом хотала, глядя, как тетка их, словно нашкодивших котов, гоняет метлой и выталкивает за калитку по одному.

Наконец та вытолкала взащей последнего, четвертого, сплюнула в снег и, отряхивая варежки, пошла в дом. А по дороге взглянула на окно спальни, да так и замерла. Нина, поняв, что ее спалили, тут же спряталась, а потом побежала одеваться.

Через десять минут, одетая и причесанная, осторожно выглянула в комнату. Тетя Клава уже возилась, накрывая на стол.

– Кхмм, – прокашлялась Нина. – С Новым годом!

Тетка сразу обернулась:

– С Новым годом, девонька! Давай завтракать, у меня все горяченькое.

Завтракать – это было очень хорошо! Нина вдруг почувствовала, что просто зверски проголодалась. Уселась за стол, набрала себе в тарелку всяко-разного. И пока тетка разливала по кружкам малиновый чай, осторожно спросила:

– А кто это приходил с утра?

– Кто?

Нина аж смутилась, пожала плечами.

– Ну эти, которых вы метлой.

– Эти? – тетка беззвучно выругалась в сторону, потом выдала: – Колядовать пришли. Вот и... кхм. Наколядовали.

– А, – протянула Нина, – понятно. Тут такой обычай.

– Обычай. Ага. Еще заявятся, опять метлы схватят.

– Ммм, как интересно. А вот у нас... – начала Нина.

И вдруг стук в дверь.

– Кого еще принесла нелегкая?! – выругалась тетка и пошла открывать.

Нина притихла за столом, даже шею вытянула. И тут из прихожей донесся теткин потрясенный вопль:

– Ох, ты ж... Ёпт!..

Она не выдержала, выскочила посмотреть. А смотреть было на что.

Гриша с утра немного опоздал. А все потому, что решил подготовиться, чтобы уж обставить свое появление максимально эффектно. От прежнего владельца дома, в котором он проживал, старого сельского учителя Николая Саввича, остался кое-какой реквизит.

Саввич обычно исполнял роль Деда Мороза для малышей. Правда, это было очень давно, еще в те времена, когда колхоз «Большие Овраги» бодро рапортовал государству о надоях или удоях, теперь уже неважно. В общем, полез Гриша в чуланчик, где это все старое барахлю хранилось, и тут стало ясно, что халат дед-морозовский на него не налезет при всем желании. Даже если на голое тело. Он пробовал, халат пошел по швам. Ну, и Саввичу он был до пола, а ему едва до колен доставал. Короче, идею пришлось оставить.

Но была еще шапка, красный колпак, обшитый ватой, и борода. Колпак – ладно, он кое-как пристроил на свою буйную шевелюру и надвинул на лоб. А вот борода, млин... Родная черная из-под нее торчала, и вид был несерьезный. Только сбрить бороду.

Чертыхался и сбрывал.

Усы сначала хотел оставить. Но опять же, как приложил к себе ту бороду из ваты, так его аж затрясло. Понял, что усы

придется сбрить тоже. Потом, разглядывая себя в зеркале и давя матерные эмоции, пришел к выводу, что так тоже ничего. И у него мужественный подбородок.

В конце концов, покончив с приготовлениями и оглядев себя в зеркале еще раз, зацепил пузырь настоящего коньяка (Новый год же, чтоб не с пустыми руками) и выбрался из дома. Еще пока шел к дому тетки Клавы Зубатовой, ему многое казалось подозрительным и странным. Например, то, что парни не ошиваются с утра на деревенской площади и не подпирают стенку магазина.

А уж когда проходил мимо Игнатова дома, ехидная Стешка выглянула на крыльцо и начала:

– Эй! Дедушка Мороз, борода из ваты! Куда намылился?

– Куда надо, – буркнул Григорий, поправляя шапку и бороду.

– А, ну иди, иди. Только смотри не опоздай! Там с утра уже все наши.

– Где?! – рявкнул он и рванул со всех ног.

Домчал туда мигом. А там – да. Натоптано! Ну, мл-л-л-лин! Сейчас он всех порвать был готов.

И, понятное дело, уже был основательно на взводе, когда постучался в дом.

Открыла ему тетка, уставилась в первую очередь на пузырь коньяка, который тот держал в руках, и потянулась за метлой.

– Ты что, спятил?! Дуй давай отсюда, артист!

Какого хрена? Это что за теплый прием?

Ну нет. Гриша никуда уходить не собирался! Зря, что ли, он, пока шел, речь заготовил? И вообще, никуда он отсюда не уйдет, пока не выяснит, кто там с Нинкой в комнате! А тетка Клава шипела шепотом:

– Куда ты с коньяком?! У нее ж инициация скоро! Первый оборот! А она не готова!

– Что?.. – раздался шокированный возглас.

В дверях стояла бледная Нина. Она, похоже, все слышала, и теперь с ужасом смотрела на них:

– Значит... Я все-таки монстр?..

Секунду звенела пауза, но тут Гриша отмер, стянул дед-морозовскую шапку и вскинул вверх ладони:

– Ты только не волнуйся. Это не то, что ты подумала. Это другое.

Нет, ну правда, он же не собирался вот так, с ходу, на девушку накидываться. А коньяк – это чтоб не с пустыми руками, Новый год же.

Он прокашлялся и шагнул вперед.

– Я готов подождать до свадьбы. Я понимаю, что ты не готова к сек... кхм... к инициации.

– Что?.. – девушка вытаращилась еще больше.

– Ой, дурья твоя башка... – ахнула тетка Клава, прикрывая рот рукой, и замахала на него.

Вот сейчас Гриша невольно занервничал.

– А что я такого сказал? Вы же сами про первый оборот

начали, значит, инициация...

И тут девушка стала потихоньку сползать по стенке в обморок, а Гриша таки выхватил по затылку метлой. Нинку он, конечно, подхватил на руки, успел. Не мог же он дать же ей упасть. И потом, пока неуклюже топтался, ища, куда бы ее пристроить, тетка на него шипела:

– Ну ты и ляпнул, придурок!

– Я попрошу, Клавдия Васильевна!

– Она два года была замужем!

Теперь уже он в осадок выпал.

– Что за урод ее муж, если у нее до сих пор секса не было?! – взорвался Гриша. – Я ему ноги вырву!

– Да был у нее секс, – тетка поморщилась.

– Тем более!

Он наконец смог пристроить девушку на старенький диван и обернулся, начиная всерьез беспокоиться:

– А почему тогда...

– У нее возрастные изменения не произошли! – перебила его тетка. – Глаза у нее – сам видишь. И я думала, что человек она обычный. А раз так вышло, то пусть девочка живет с людьми. Хотела как лучше.

А вышло как всегда. Это звенело в воздухе. Наконец Клавдия Васильевна вздохнула:

– Не знает она о нас. Понимаешь?

Гриша озадаченно смотрел на девушку, и, по его мнению, выходило совсем неплохо. Раз инициация только предстоит,

так он готов.

— А вообще... — тетка неожиданно успокоилась, уселась за стол и руки сложила. — Я не знала, как ей рассказать, боялась ее реакции. А ты, раз это дело начал, то тебе и карты в руки. Все ей объяснишь.

— Нет, а почему я-то?! — начал было Гриша.

В словах он был не особо силен, в основном по части действий. Вот тут — да, он был готов.

Но поздно, девушка начала приходить в себя.

Спустя некоторое время Нина в полном обалдевании сидела на диване с кружкой горячего чая. И пыталась переварить то, что ей вещал Гриша.

Оказывается, они пришельцы. В Больших Оврагах живут уже лет сорок с хвостиком. А сами из другого мира. И в том другом мире, откуда они родом, есть монстры.

— Это что ж? — потрясенно пролепетала она, сразу представив фильм ужасов. — Как «Чужие против Хищника»?

— Нет, Нина, — потряс он пальцем. — Мы русские люди! Но да, почти. А монстры, они — другие!

— Я не понимаю... — выдохнула она наконец.

Повисло молчание.

— Надо вести ее на место, — вздохнула тетя Клава и повернулась к ней: — На месте все увидишь, поймешь.

Хлопнула себя по коленям, потом встала и ушла в свою

комнату. Через некоторое время вернулась, держа в руках длинные, в несколько рядов смотанные бусы из сушеных ягод.

– Вот. Матери твоей, сестры моей Зинаиды, были.

Прослезилась и отдала Грише со словами:

– Возьми, проведешь ее, покажешь, как и что.

Тот молча взял и в карман сунул. А Нина не выдержала:

– Куда проведет, что покажет? Кто-нибудь мне нормально объяснит?!

Оба обернулись в ней с одинаковым выражением лица, а тетя Клава проговорила:

– В другой мир.

Первой реакцией было – не может быть! Ну бред же! Какой «другой мир»? Однако на нее продолжали смотреть серьезно. Тогда Нина подскочила, поставила кружку на стол, а сама в два счета напялила пуховик, шапку и сапоги.

– Пошли! – сказала.

И первая двинула к выходу.

Григорий рванулся за ней, а Клавдия Васильевна тут же в него вцепилась:

– Гриш! Ты хоть как-то подготовь ее по дороге! Расскажи...

– Попытаюсь, – буркнул он и вышел следом.

Единственное, что он из всего этого понял, так это то, что

сек... кхм... инициация теперь нескоро состоится.

А Нина вылетела во двор красная как рак. Все эти разговоры... Они просто выбивали ее из колеи. Какие-то пришельцы, монстры. Ей хотелось крикнуть: «Вы мне все врете! Я просто ненормальная... Или неизлечимо больна».

Но тут во дворе появился Гриша, и она тут же взяла себя в руки.

– Говори, куда идти, – сказала и сразу же отвернулась.

Что и говорить, этот рослый и красивый мужик (без бороды это стало еще заметнее) по сравнению с ее сопливым хлюпиком Витьком был просто... архетип из женского романа! И ей рядом с ним чувствовать себя ущербной было ужасно неприятно. А уж когда тетя Клава заговорила про инициацию, так она готова была сквозь землю провалиться. И сейчас покраснела снова. Чисто от досады.

– Кх-кхмм, – прокашлялся он в кулак и показал жестом куда-то вправо: – Туда.

Нина рванулась было вперед, но он нагнал ее в два шага и пошел рядом. Такой крупный, а она рядом с ним маленькая.

– Не спеши, – проговорил, – погоди. Мне еще тебе кое-чего рассказать надо.

Что еще? – хотелось ей сказать. Ее и так уже огорошили по самое не могу. Но Нина стойчески молчала. А Григорий рассказывал, и у нее в голове вырисовывались такие карти-

ны, что просто уму непостижимо.

В деревне Большие Овраги в данный момент компактно проживают пришельцы.

Их (то есть и ее) родной мир постигла трагедия, он был захвачен. В один прекрасный день там появились странные существа. Они сначала и не обратили внимания – ну, появились какие-то создания. Дикие, мелкие, лохматые, вонючие, в шкурах, суеются, костры жгут и пляшут вокруг. И пусть себе пляшут. Правда, шуму от них было много, но это не страшно.

Ага! Это оказалось еще как страшно! Потому что дикари, как закончили плясать, так начали на них охотиться. И злобные чудовища не щадили никого! Убивали всех. Взрослых, детей, даже младенцев. Родной мир стал смертельно опасным. И тогда (все-таки существует вселенская справедливость!) им каким-то чудом удалось найти место перехода (портал) в параллельный мир.

Но, по странной иронии судьбы, в этом параллельном мире они выглядели точь-в-точь, как те самые дикари. Как люди то есть.

У Нины просто лезли на лоб глаза.

А они в этот момент как раз проходили мимо кучки парней. Так вот у этих самых парней тоже на лоб полезли глаза, когда они узрели то ли ее, то ли пузырь коньяка в руке у Гри-

ши. Он предупреждающе прокашлялся, припрятал коньяк и закрыл Нину собой. Парни отвели взгляды и повесили носы. И тут Нине показалось, что где-то она уже эти носы видела.

Однако они двигались дальше, и рассказ, соответственно, продолжался.

Ну так вот.

По времени это как раз совпало с началом в России перестройки. Деревня Большие Овраги была пуста, все жители в города подались, старики один-два остались, остальные перемерли. Место идеальное, портал рядом, вокруг на много верст ни души. Там они и заселились. Старики, жившие в деревне, охотно пошли на контакт, и за помощь в хозяйстве обучили гостей всему, что сами знали. А главное, приобжили их к средствам информации.

– Остальное было делом техники, – проговорил Григорий.

– Да нет же, подожди! – не выдержала Нина. – А документы? Как это все, по-твоему? А власти? Они что, вас в упор не видели?

И тут он на нее воззрился.

– Как это не видели? Видели. А за документами мы сами в райцентр ездим. К нам-то, сама дороги видела, никто не доберется.

– Ладно, – она продолжала сопеть.

Но тут они подошли к входу в странное подземное соору-

жение, и Григорий сказал:

– Это здесь.

Похоже было на НУП или бомбоубежище. Вход вел в тоннель, и тут Нину окончательно охватили сомнения. Потому что это было настоящее подземное сооружение. Многоуровневое и хорошо оснащенное.

– Откуда все это? – спросила Нина шепотом.

– Тащим отовсюду потихоньку, – так же тихо проговорил мужчина. – Заброшенных производств-то много.

Вот как-то да. Да. Дальше они двигались в полном молчании, миновали целую систему ходов и вышли в довольно просторную серверную, оснащенную древними, но вполне рабочими пультами. Черт! У Нины аж дыхание свело.

За пультами дежурил мужик в фуфайке. Уставился на них, от удивления приоткрыв рот.

– Здравствуй, Игнат, – поздоровался Гриша. – У нас тут экстренный переход.

Показал на Нину, выразительно шевельнул бровями и крикнул, а потом вытащил из-за пазухи на стол бутылку коньяка. Игнат сглотнул и быстро спрятал пузырь куда-то, Нина не успела уследить. А им знаком показал идти прямо.

Здесь ход был широкий и напоминал большую нору. Просто огромную.

– А куда мы теперь? – шепотом спросила Нина, когда они отошли немного.

– В порталную камеру, – проговорил Гриша. – Почти

пришли.

Куда пришли? Зачем пришли? И вдруг...

– Раздевайся.

Что?! Ей сейчас прямо тут сек... инициацию устраивать начнут?!

– Не буду! – отрезала Нина.

А мужик закатил глаза.

– Мл-л-л-лин! – выругался в сторону и наконец соизволил объяснить: – Сейчас пойдем порталом. Одежду всю разорвет!

Порталом?

– А где портал? – Она ничего такого не видела.

– Вот прямо здесь, – мотнул он головой на земляную стену.

Вытащил из кармана бусы из ягод, которые дала ему тетя Клава.

– Держи. Это ключ. На шею накинешь.

И стал, сердито сопя, стаскивать парку. Нина некоторое время хлопала глазами, потом нерешительно сняла шапку и пуховик. А он к тому времени уже стащил через голову фуфайку и остался в одних брюках.

Ну ничего себе у него был торс...

Она восхищенно уставилась на него и даже рот открыла.

Мммм. Гриша чуть не поплыл. Разве можно на мужи-

ка, которому ничего не светит, так смотреть? Однако он вовремя опомнился и приосанился, вдохнув поглубже. Так рельефнее мышцы.

Понимающая улыбка обозначилась на губах. Он знал, что хорош. Приходилось себя в зеркало видеть. Девчонка тут же засмушалась и отвела взгляд. Стало даже чуточку жаль.

– Белье можешь оставить, – пробасил он, – если не жалко потерять.

Сам он тоже остался в трусах. Ну да, в семейниках, и нечего на него так смотре...

– Нет-нет-нет, – ткнул в нее пальцем, увидев, что она накрутила бусы на шее в шесть рядов. – Не накручивай, пусть свободно висит. Вот так... Ничего, что до пола.

Ну вот, теперь все. Накинул на шею свой ключ, велел ей встать у стены, скомандовал:

– Выходим.

И открыл портал.

Дальше был переход. Яркий свет, болтанка, вихрь...

Когда открыл глаза и проморгался, увидел песок на дне широкой балки, ярко-синее небо над головой, пышные кусты вокруг. В общем, все как обычно.

Гриша повернулся к девчонке сказать, чтобы за ним шла, и слегка завис. А она в ужасе шарахнулась от него и подняла дикий визг.

А вот это уже было обидно!

Глава 3

Нина никак не ожидала, что вот так вот прямо, ткнулись в земляную стену – и все. Она же помнила, как это в кино: сначала открываются врата – порталная арка, там все мигает и искрит. Или, на худой конец, открывается такое мерцающее опаловой дымкой нечто с искрящей разрядами дырой посередине. И вот в эту самую дыру надо проходить.

Ничего подобного!

Ее просто болтало и вертело, как будто она угодила в стиральную машину, а потом выплюнуло. Когда она смогла разлепить глаза, вокруг было лето. Кажется, и вправду другой мир. Какая-то песчаная балка, заросшая здоровенными папоротниками, и...

Перед ней, оскалив огромную клыкастую пасть, стоял тираннозавр. Настоящий *Tyrannosaurus rex*! Гигантский! Просто огромный!

– А-а-ааа! – завизжала она, шарахнулась назад, чуть не споткнулась.

И только потом подумала – а Гриша?! Он, что же, его съел и теперь за нее примется?! Завизжала еще громче и вдруг услышала, как этот огромный ящер утробным басом, в котором угадывались знакомые интонации, обиженно провещал:

– На себя бы лучше посмотрела.

Повернулся к ней длиннющим хвостом и потопал вперед. Что?! До нее не сразу дошел смысл. Это, что ли, Гриша? О-о.

А потом она, заподозрив неладное, взглянула-таки вниз, на свои ноги. И снова завизжала. Потому что вот это вот – это были не ее ноги! А ноги какой-то гигантской рептилии. Шархнулась назад от неожиданности, споткнулась о собственный хвост и с шумом приземлилась на пятую точку.

Тираннозавр, шедший впереди, обернулся и натурально закатил глаза.

– Ну?

Да, наверное. Она была согласна, да, глупо вышло. Не стоило так визжать. В этот момент что-то зашевелилось у нее под хвостом. С каким визгом подскочила Нина и помчалась вперед, чуть не снося с дороги тираннозавра Гришу...

Вообще Гриша сначала обалдел, увидев ее.

Это же был чистой воды эксперимент, думал показать ей переход через портал, и сразу обратно. Она ж человек, пока инициация не пройдена, оборота не будет. А тут – какой там!

Стало ясно, что инициация пройдена давно, мллин!

А ему теперь точно в ближайшее время ничего не светит.

Но тираннозавром Нинка была хороша. Просто огонь. Когда она промчалась мимо, малость зацепив его кормой, он только пасть раззявил, провожая ее взглядом. Такая хариз-

ма! И главное, девчонкой она казалась мелкой рядом с ним, а так в самый раз!

У него чуть слюни не потекли.

Однако надо было успеть перехватить ее раньше, чем она выскочит из оврага. А то мало ли. Он решительно направился вперед, обогнал ее и шикнул:

– Куда понеслась?! Стоять! Без меня ни шагу!

Она застыла и уставилась на него круглыми глазами с вертикальным зрачком. А глаза-то, так и остались серые, Гриша даже на мгновение завис. Потом мотнул головой и продолжил:

– Все, что я говорю, выполняется моментально и без обсуждений! Поняла? Здесь опасно.

– Поняла.

Вид у девчонки был виноватый, а его так и распирало, пасть расползалась в улыбке.

– Кхмм,— прокашлялся он. – Иди за мной след в след и не отставай.

И первым двинулся к выходу из балки.

Через три шага оглянулся. Вот как знал!

Она топталась по дну балки, с большим интересом разглядывая кусты с теми самыми чудесными ягодами. Потом полезла в заросли хвощей, обнаружила здорового рогатого жука и чуть не подпрыгнула от испуга. А жук, выставив вперед жвала, присел на задние лапки – видимо, решил подороже продать свою жизнь, но ей же показалось, что жук

хочет познакомиться. Сунула свой любопытный нос вплотную. А жук только того и ждал. Совершил самоубийственный прыжок и влетел ей в ноздрю. Раздался громовой чих, и оба участника действия отлетели друг от друга в разные стороны.

Нет, жук выжил. Даже удрал своими ногами. Это Нинка верещала и скакала, размахивая хвостом, пока не грохнулась. А Гриша валялся рядом в смеховой истерике. Потом, отряхивая хвосты от налипшей трухи, оба встали. Но Нина явно не успокоилась и была настроена сунуть нос в каждый уголок.

– Это там что? Заросли папоротника? О, так он правда цветет? Да?

Гриша только вытянул короткую переднюю лапу, остановить ее, но где там!

Она снова сунула морду, понюхать хотела. А заросли папоротника затряслись, и оттуда ломанулса какой-то мелкий зверек. Нина снова отпрыгнула, на сей раз не так нервно, похоже, привыкать стала. Осмысливать. Почесала нижнюю челюсть:

– Гриш? А у нас тут из животного мира враги есть?

– Нет, – ответил он гордо, – мы тут вершина пищевой цепи. – Потом с сожалением добавил: – Были когда-то.

И зашагал вперед.

Сзади опять слышался шум, и земля сотрясалась от подозрительных скачков. Точно надо было уводить ее из оврага,

пока своими скачками не разнесла все. На сей раз он повернулся к ней и сделал строгое лицо. Дождался, пока она подошла, и осторожно выглянул за пределы балки.

Потому что за пределами начинался большой мир.

Вроде чисто. Он повернулся и мотнул мордой в сторону выхода – мол, пошли. Нина оглядела все кругом и прошептала жутким рокочущим контральто:

– Гриша, мне здесь так нравится! Всё такое красивое! А небо! А воздух сладкий... ммм... Его пить хочется.

Он только шевельнул бровными дугами и горделиво проурчал:

– А то.

Дальше дорога шла по небольшому плато, спуск с него был пологим и заросшим высокими травами неизвестных земной науке видов. А ей же надо было все понюхать и попробовать. Сначала, когда Нина сворачивала с дороги и начинала увлеченно рассматривать какую-нибудь былинку или букашку, он еще умилялся. Потом в какой-то момент ощутил себя мужчиной на шопинге. И уже глухо молчал.

Но два часа?!

Теперь он просто мрачно тянул ее за хвост, пытаясь оторвать от «ужасно интересных» образцов местной фауны и флоры. Так свечереет скоро, а они тут на виду торчат, как прыщи на лысине! Не ночевать же в чистом поле. Он с дамой, в конце концов!

Пока Гриша вертел головой, размышляя на эту тему, она

нашла себе новый объект для изучения. Он только успел среагировать.

– Млин! – проорал сквозь зубы, оттаскивая ее от дикобраза. – Ты зачем напугала несчастного? Хорошо еще он носом к носу с тобой столкнулся и все свои иглы в валун пустил. А если бы тебе в глаз? Или мне?

– Гриша, не будь занудой, – решила возразить она. – Я знаю, с какой стороны подходить к дикобразу.

– Ага! А если бы это был местный скунс?

– Так у скунсов нет иголок, и они полосатые!

– Ха-ха! Вот и не угадала!

– Что? Есть?

Он загадочно промолчал. Удалось-таки поселить хоть какие-то сомнения в ее пустой голове! Правда, Григорий никогда не видел тут скунсов. Но что с того?

Зато Нина перестала разбредаться одновременно во все стороны, и, кажется, им удастся продолжить путь. Гриша знал, что поблизости есть пещеры, вот там неплохо было бы переночевать. И вдруг услышал:

– Гриш, я есть хочу.

Он даже замер, внезапно тоже вдруг захотелось есть.

– Щас. Поймаем какую-нибудь парнокопытную на ужин, – пробормотал он и стал осматриваться.

– Ты что?! Будешь убивать безвинных животных?! – вытаращилась на него ящерша.

– Нина, – нет, он пытался быть терпеливым, он пытался

объяснить по-человечески. – Мы плотоядные. Мы звероящеры, понимаешь? Мы питаемся мясом. Ты же ешь мясо, курятину?

– Так это совсем другое! Я мясо в магазине покупаю!

– Нина, – зашипел доведенный до белого каления мужик в образе тираннозавра, – ты здесь где-нибудь видишь магазины?

Магазинов вокруг не наблюдалось, но она все равно обиженно сопела. У Григория вмиг разболелись все зубы.

– Хорошо. Давай вернемся к portalу, там есть схроны с курятиной и яйцами. Правда, они не сегодняшние и даже не вчерашние, но есть можно. Если не принохиваться.

Мысль вернуться Нине, видимо, не понравилась. Она оглянулась на пройденный путь... Нет, определенно не понравилась.

– Ну ладно, – неуверенно и недовольно так.

– Что «ладно»?! – рыкнул мужик.

– Командуй.

– То-то же! – статус-кво был восстановлен.

Еще немного осмотревшись, Гриша нашел-таки подходящего размера дыру в каменистом склоне, в которую смог бы протиснуться крупный ящер.

– Так, Нинка, я тут нашел место нам на ночлег. Сейчас пойдем, я тебя там оставлю и поймаю чего-нибудь на ужин.

Заселение в пещеру прошло не без драматических сцен. Оказалось, что ее уже облюбовал под свое логово пещерный лев. Но куда ему, льву, против тираннозавра-то? Хе-хе...

Гигантский звероящер Гриша произнес простую и понятную формулу на всеобщем зверином языке (на самом деле просто оскалил жуткую пасть, в которой лев мог бы исчезнуть незамеченным, и негромко зарычал). Умный лев все понял и тут же без звука испарился.

Даже добычу свою оставил – упитанную антилопу. Видать, только приволок, даже надкусить не успел.

«А хорошо быть вершиной пищевой цепи», – неожиданно пришел к выводу Григорий, когда Нина, уважительно глядя на него, пророкотала:

– Добытчик.

Если бы он мог дотянуться коротенькой передней лапой, погладил бы сам себя по головке. Но, оказалось, что не все еще препятствия на пути к спокойному отдыху преодолены. Теперь она отказывалась есть мясо сырым.

«Надо же, еще не успел жениться, а уже начинаю понимать Отелло», – подумалось мужику.

Но вслух он сказал, потихоньку зверея от безысходности:

– И как ты себе это представляешь? Как я вот этими лапками тебе костер разожгу? Нина, мы ящеры! Понимаешь? Мы здесь не люди, а ящеры! И мясо едим сырым! В крайнем случае – тухлым!

При слове «тухлым» ей, видимо, поплохело, а Гриша

негромко взвыл и рванул антилопу за бок. Запахло кровью. И тут...

– Гриша... А что это так хорошо пахнет? – она уже облизывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.